

ОТДѢЛЪ I.

Ѳеодота Каллиполита стихотворенія на кончинуѲеодора Курсіота.

Во Флорентійской рукописи 58, 25 (fol. 4—6) помѣщены четыре стихотворенія, въ которыхъ оцѣнивается смерть нѣкоегоѲеодора. Одно изъ нихъ (четвертое) совсѣмъ безъ надписи, два (первое и третье) имѣютъ довольно неопределеннное заглавіе: *στίχοι ἐπιτάφιοι* и *ἔπειροι στίχοι ἐπιτάφιοι*, и лишь второе озаглавлено немногого подробнѣе: *ἔπειροι στίχοι ἐπιτάφιοι πρὸς τὸν εἰρημένον ἵερον μακρού Θεόδωρον, ὃν ἡ ἀκροστιγίς ὁ Θεόδοτος*. Такъ какъ означенныя стихотворенія вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній отнесены доселъ къ известному писателю XII-го вѣкаѲеодору Продрому, то мы считаемъ не лишнимъ издать полный ихъ текстъ и доказать, что они никакого отношенія къѲеодору Продрому не имѣютъ.

Составленіе свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ упомянутыхъ надгробныхъ стихотвореній, даетъ слѣдующій скучный результатъ. Авторъ ихъ, какъ значится въ 119-мъ стихѣ первого стихотворенія,—Ѳеодотъ, уроженецъ города Галлиполя въ Калабріи (*χάγῳ... Θεόδοτος σὸς... φίλος, Καλλίπολιτης*). Изъ этого выходитъ, что въ акростихѣ второго стихотворенія обозначается имя автора.Ѳеодотъ при смертиѲеодора былъ вдали отъ своего отечества, но какимъ-то дѣламъ своихъ соотечественниковъ (см. 1, 6. 18. 120 — 124) и, по всей вѣроятности, находился въ томъ же городѣ, гдѣ скончался прославляемый пмъѲеодоръ (можетъ быть въ Отранто). Покойный жеѲеодоръ происходилъ изъ славной исконои страны Курсія (1, 27; 3, 8; 4, 7) отъ знатныхъ и богатыхъ ~~родителей~~, отличавшихся особымъ

благочестіемъ (1, 29 — 31). Онъ былъ человѣкомъ свѣдущимъ въ наукахъ, при томъ же украшепъ всѣми добродѣтелями (1, 41 сл.). Будучи іеромонахомъ, онъ вель довѣренную ему паству стезями правды (1, 57 — 60) и, вообще, оказался столпомъ и свѣтиломъ церкви (1, 63. 102), умственнымъ центромъ Отрантской страны (3, 9), славою всей Апуліи (3, 44) и твердою опорою греческой партії въ южной Италії (3, 10).

Повидимому, Феодоръ Курсіотъ, какъ и его панегиристъ Феодотъ Каллиполитъ, принадлежали къ тѣмъ грекамъ, которые въ началѣ XIII-го вѣка въ южной Италіи и особенно въ Казульскомъ монастырѣ (Casole, близъ Отранто) настойчиво и усиленно среди иновѣрнаго латинскаго населенія держали знамя греческаго образования и православной вѣры; въ числѣ ихъ наиболѣе извѣстны намъ Николай Отрантскій и Нектарій Казульскій (см. K. Krumbacher, Gesch. der Byzant. Literatur § 321).

Обратимся теперь къ выше упомянутымъ ошибочнымъ предположеніямъ, высказаннымъ до сихъ поръ на счетъ этихъ эпитафій. Съ одной стороны, N. Piccolos (*Supplément à l'Anthologie grecque*, Paris 1853 р. XI), сообщивъ начало первой эпитафіи (до 28-го стиха), отождествилъ Феодора эпитафій съ извѣстнымъ Феодоромъ Продромомъ. Соблазнившись тѣмъ обстоятельствомъ, что эпитафіямъ во Флорентійской рукописи предшествуютъ произведенія Феодора Продрома, Piccolos (или Fr. Del Furia, который послалъ ему копію съ этихъ эпитафій) необдуманно предположилъ, что и въ эпитафіяхъ рѣчь идетъ о томъ же Феодорѣ. Итакъ, Piccolos, не стѣсняясь дѣйствительнымъ ихъ содержаніемъ, прямо обозначаетъ ихъ: *In Theodorum Prodromum carmina sepulcralia.*

Еще неосновательнѣе мнѣніе, которое относительно этихъ эпитафій недавно высказалъ С. Пападимитріу (Феодоръ Продромъ. Одесса 1905, стр. 226 — 228). По его мнѣнію, они написаны Феодоромъ Продромомъ въ честь скончавшагося въ 1153 г. патріарха Феодота. Аргументація Пападимитріу такова: въ самыхъ стихотвореніяхъ лицо, по адресу которого они написаны, называется Θεόδωρος, а акrostихъ дає имя Θεόδωρος; следовательно мы имеемъ дѣло съ двумя именами одного и того же лица, называвшагося, вероятно, въ міре Θεόδωρος, а по вступлениі въ монашество Θεόδωτος. Рисуемое въ стихотвореніяхъ лицо не можетъ быть кѣмъ-либо другимъ кроме патріарха Феодота. Такъ какъ тому же патріарху Продромъ посвящаетъ стихи по случаю

вступленія его на натріаршескій престолъ, то не будетъ смѣльмъ считать авторомъ надгробныхъ стихотвореній ему Щеодора же Продрома; такъ можно думать тѣмъ болѣе, что трактуемыя стихотворенія въ кодексѣ находятся рядомъ съ другими произведеніями, безспорно принадлежащими Продрому, и т. д. Какъ мы прежде указали, акростихъ съ Щеодорос въ дѣйствительности обозначаетъ имя автора. Однимъ этимъ обстоятельствомъ уже вся аргументація Пападимитріу просто обрушивается и для опроверженія его ошибки не нужно далѣе тратить слова¹). Итакъ, никакому сомнѣнію не подлежитъ, что Щеодоръ Продромъ отнюдь не представляется ни предметомъ ни авторомъ издаваемыхъ здѣсь эпитафій.

Вернемся еще къ дѣйствительному ихъ автору, Щеодоту Каллиполиту. Щеодотъ поставилъ себѣ задачею изложить избранный имъ предметъ (т. е. прославленіе покойнаго іеромонаха Щеодора) въ четырехъ стихотвореніяхъ. При этомъ, конечно, нельзя было совсѣмъ обойтись безъ повторенія тѣхъ же мыслей; но Щеодотъ ловко съумѣлъ, иѣкоторымъ образомъ, предупредить этотъ недостатокъ разнообразіемъ виѣшней формы стихотвореній, придавъ одному изъ нихъ видъ акrostиха, а другому видъ діалога. Впрочемъ, и до него византійскіе поэты сочиняли подобные діалоги между гробомъ и прохожимъ (ξένος), напр., Николай Калликлъ (№ VI въ изданії L. Sternbach'а, Cracoviae 1903) и Щеодоръ Продромъ (Migne, т. 133, стр. 1423). Кроме того, Щеодотъ обнаруживаетъ замѣтную начтанность, хорошее знакомство съ византійскимъ литературнымъ языкомъ и въ извѣстной мѣрѣ даже творческую силу. Встрѣчается въ его стихотвореніяхъ рядъ доселѣ не внесенныхъ въ Thesaurus Graecae Linguae выражений, которыя отчасти, очевидно, имъ впервые употреблены, а именно ἀγαθοβρύτης, ἡ ἀπεσία, ἀστραπήσσως, βλαττοκουρόβερπτος, βροτόφλυτος, ἡ δύρειθρος, καγκανώδης, κατηγροικισμένος, ἡ λαική, πανυπερσόφως, τέρπακυδρος, τρισάγατος, ἡ φωτοκυήτρια. Неудачною и противорѣчащею правиламъ греческаго языка формою, однако, представляется слово δακυσχάρδις (3, 3; вмѣсто δακεχάρδις).

И по отношенію къ просодіи, Щеодотъ придерживается тѣхъ правилъ и вольностей, которыя были въ ходу у византійскихъ поэтовъ самыхъ лучшихъ временъ (см. Die Gedichte des Christophoros Mity-

1) Вообще, сочиненіе Пападимитріу изобилуетъ такими же недоказанными гипотезами и основанными лишь на невѣрномъ пониманіи текстовъ предположеніями; см. нашу рецензію въ XVI-мъ томѣ журнала Buzant. Zeitschrift, на стр. 289—300.

lenaios, herausg. von Ed. Kurtz, Leipzig 1903, S. 8—10). Въ одномъ же пункте обнаруживается принадлежность Феодота къ болѣе позднему времени. Извѣстно, что византійскіе стихотворцы привыкли употреблять гласные α , ι , υ безразлично по подобности стиха долгими или же краткими, не стѣсняясь первоначальнымъ количествомъ слога; но между тѣмъ какъ Христофоръ Митилинскій и другіе поступали такимъ образомъ лишь въ началѣ и въ срединѣ словъ, Феодотъ этой вольностью пользуется довольно часто и въ концѣ словъ, напр., $\sigma\tau\acute{o}\mu\bar{\alpha}$, $\sigma\bar{lo}\bar{\alpha}$, $\dot{\alpha}\pi\alpha\bar{\tau}$ и т. д.

Въ рукописи имѣется нѣсколько случаевъ, гдѣ размѣръ стиха явно нарушается, но исправленіе ошибки почти всегда легко и незначительно, такъ что мы вправѣ приписать ее переписчику, а не автору. Въ одномъ же случаѣ (3, 37 $\dot{\alpha}\tau\chi\dot{\alpha}\rho\dot{\delta}\alpha\mu\dot{\beta}\chi\tau\omega\zeta$) метрическая неправильность, повидимому, падаетъ на долю стихотворца.

«Феодоту тов Каллиполяту»

1. Στίχοι ἐπιτάφιοι.

Εἰ καταποντίζει με συμφορῶν κλύδων
καὶ δυσχερειῶν καταβυθίζει γάει
καὶ νοῦν σκοτίζει καὶ λογισμὸν καὶ φρένας,
εἰ κυκεῶν με τοῦ βίου περιφέρει
πολλοῖς διαύλοις ὠδίνων δριμυτάτων,
κατακριθέντα γαλεπήν παροικίαν,
δι' ḥν δύνων ἀλλεπαλλήλων βάρος
ἀπλαντικοῦ τείρει με φρεστίου πλέον.
ἔφ' ϕ τὰ πλεῖστα καὶ λόγος λέλοιπέ με,
10 ἄλλως δὲ καὶ δὴ δι' ἐμήν ἀμοιβίαν,
ἄρωνος σία λίθος ἵσταμαι, φέλοι.
ἄλλ' οὖν πέποιθα τῷ καλῶν γρηγόρη.
ώς συμφορῶν μου τὸν κλύδωνα κοιμίζει,
ἐνελκύσει με δυσχερειῶν τοῦ γάστρος,
15 καταθριάσει τῶν ὡρεῶν μου τὰς κέρας,
γαληνιάσει κυκεῶνά μου βίου,

παρηγορήσει πανσθενουργῷ δυνάμει
 ἐμὴν κακίστην ἦν ἔχω παροικίαν
 καὶ κουφιεῖ μοι τῶν ὀδυνῶν τὰ βάρη,
 20 ναὶ καὶ νιψάδα καὶ λόγων ἐπεμβρίαν
 ἐπεισγύσει μοι δαψιλεῖ τῇ πλημμύρᾳ,
 ὡς αἰνέσαιμι τὸν συρὸν μυστηπόλεον,
 τὴν τῶν ἀπασῶν ἀρετῶν κατοικίαν,
 τὸν τερψίθυμον ὡς φόδον, φερωνύμως
 25 δῶρον θεῖκὸν ἄπασι πεφυκότα,
 τὸν θαυμάσιον Θεόδωρον δὴ λέγω,
 ὅνπερ μὲν ἔξηνεγκε πατρὶς Κουρσία,
 γάρα καλή τις, ὡς λόγος, παλαιόθεν·
 τοκεῖς δέ μιν ἔτεξαν εὐγενεῖς γένει,
 30 πλεύτῳ οἰαπρέψαντες ἄπασι λίαν,
 λαμπροὶ πρὸς εὐσέβειαν ἥ πρὸς οὐσίαν.
 εὐθὺς δ' ἀπ' αὐτῶν ὡς ἐρεῖν τῶν σπαργάνων
 τὸν ἀνδρα τοῦτον τὸν περικλειτὸν πάνυ,
 τὸν παρ' ἐμοὶ νῦν εἰς ἄμιλλαν τοῦ λόγου,
 35 Μοῦσαι μὲν ἐθρέψαντο σὺν πολλῷ πόθῳ,
 καὶ Χάριτες δέ—πλὴν ἀμυθήτους λέγω,
 οὺ τρεῖς γ'—ἐγαρίτωσαν αὐτὸν μειόνως·
 δις δὴ συσλάσας τῇ μαθήσει τῶν λόγων,
 ὃν ὀξὺς εὐθὺς δεξιός τε τὴν φύσιν,
 40 ὡς ἐν βραχεῖ δὴ συνελὼν ὄντως φράσω,
 ὥφη καπαγώγιον εὔμουσον πάσης
 τῆς ἐρμαϊκῆς πανσόφου <τεγγούργιας>.
 τίς γλῶσσα τοίνυν φύτορος κατ' ἀξίαν
 εἰπεῖν δυνηθῆ, δεξιῶς πρὸς τοὺς λόγους
 45 πῶς εἶγε καὶ σύμπασκιν ἐπλούτει γάριν;
 τίς δ' αἰνέσειε ποικιλότερων ὡς δέον
 ἡδυεπῆ τέρπανδρον αὐτοῦ λαλίδα
 στόμα τε πέμπον ἄσμα παριστωμένου
 τερψιθύμοις ἄσμασι τῶν ἀηδόνων
 50 γείλη τε τὰ φέοντα νέκταρ τοῦ λόγου;
 ὄντως μὲν οὐδείς, καν Πλάτωνά τις φράσῃ,

καὶ ἡ Πλούταρχος, καὶ Δημοσιένην ἀλλοι,
εἰ συμπαρῆσαν καὶ συνέζων ἐν βίῳ.
55 ὅθεν τὸ πλήθος τῶν μαχράν καὶ τῶν πέριξ
 αὐτῷ συνέρρει καὶ μελιόρυτων λόγων
 ἤκουεν αὐτοῦ καὶ διδαχῶν ἐνθέων,
 διὸ ὡν ἐκεῖνος ὁ τρισάγαστος μέροψ
 ἥγαγε καλῶς πρὸς νομὰς ψυχοτρόφους
 τὸ σῷον ἐκείνων πανυπερσόφων ταῖς
60 ποίμνιον οἷα τῶν θεοῦ προβατιών·
 ἦρδενε τοῦτο καὶ ποταῖς γλυκυτάτοις
 ἀποστολικῶν εὔσεβῶν κηρυγμάτων.
 οὐαστὴρ ἐκεῖνος ἦν μέγας ἐκκλησίας,
 ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς ἀνατειλας δὴ χρόνοις,
65 θεοῦ θύτης ἄμωμος, εὔσεβης λάτρις,
 ἄκακος, ἀμίαντος, οἰκτίρμων ὄλος
 καὶ τ' ἀγγελικὸς ἥθεσι τε καὶ τρόποις
 καὶ τῶν μοναστῶν ἀκρότης σεβασμία.
 τῶν παρθένων καύγημα καὶ στεφανίτις,
70 τοῦ σαρκίου τύραννος ὅντως καὶ πάθη
 νεκρῶν ἀφειδῶς καὶ παῖς ἀνθρώπους φύσιν·
 οἵαις τε καὶ γὰρ ἀγρυπνίαις καὶ πόσαις
 ἔστι τὸν ἐξέδωκε σὺν ἀστιαις
 καὶ τ' ἀποσίαις ἡπάτων ὡλεκτηρίαις,
75 ναὶ μὴν προσευγαῖς καὶ παρακλητηρίαις
 ὕμνοις τε τοῖς μέλπουσι τὸν θεὸν λόγον,
 ἐσπευδεῖ διὸ ὡν ἐν φιτῷ σωματίῳ,
 ἢ δύναμις, ἐξειν γε βίον ἀγγέλων,
 οὐκ ἔστιν εἰπεῖν οὐδενὶ λογογράφῳ.
80 ἐκπλήττομαι δὲ καὶ λέγειν οὐκ ἴσχυω,
 πῶς ἦν φίλοικτος ὑπὲρ ἀνθρώπους φύσιν·
 ἦν γὰρ πενήτων συμπαθῆς εὐεργέτης,
 τῶν ἀπόρων τε ὀαψιλῆς γρογγέτης.
 γηρῶν βοηθος, ὀρφανῶν φυτοσπόρος,
85 εἴμα τε γυμνῶν, τῶν ἀσίκων οἰκία,
 παρηγορία σφοδρὰ τῶν λυπουμένων·
 εἴ τις δὲ πάσχει γῆν νόσῳ τὸ ταρκίνιον,

fol. 4^r.

60. ὡς ᾧν, superser. γρ(άφει) οἷα 64. ἀνατείνεις 74. ἡπάτων corr. ex ὑπάτων.
86. λυπουμένων

ἀρωγὸν αὐτὸν προσκαλούμενος πόθῳ,
εὐρωστίχιν ἔσχηκε παρ' αὐτοῦ τάχει,
90 οἴα μαθητοῦ γνησίου τοῦ κυρίου,
εὐεργετικῶς, συμπαθῶς, ἀναργύρως.
ἀπλῶς ὄλοις ἦν εὐόαιλος, ἡδίων
τῶν ἥδεων τε καὶ κακῶν αὖ καλλίων.
τῶν τῆδε τάνυν μακρὸν οἰγέσθιω ψήνος·
95 οὐ ψευδεπιπλάστως γάρ εἴρηται τάχει,
ἀπλῷ δὲ μᾶλλον τῆς ἀληθείας λόγῳ.
οἵμοι τί δράσω; μὴ τιθένων λέγειν πλέον
δι' ἀμαθίαν, ἦν ἐπεκληρωτάμην,
τὸν τοῦ λόγου δίκυλον ἐξ ἐγκωμίων
100 ἐπέσχον ιδού· τοιγαρεῦν καὶ παυστέον.
ἀλλ' ὃ σοφὴ μέλιττα Θεόδωρέ μοι,
ὑψιβάκμον νοῦ, στῦλε τῆς ἐκκλησίας,
τρέψω γάρ εἰς σὲ τοῦ λόγου μου τὴν φύμην,
ταῦτα μικρά σοι παρ' ἐμοῦ, σεπτὸν κάρα·
105 ὡς γάρ φαντασίας οὔπι μὲν πέλει
πρὸς τῶν Πακτωλοῦ χρυσοφείθιων ναυάτων,
ὦς οὐδὲ ταῦτα τὰ κατηγορεῖσμένα
ἄμουσα φητὰ καὶ κατηγροικισμένα
πρὸς ἀρετῶν σῶν μυριολόβων γαρίτων.
110 τὸ δὲ ἀντὶ τῶνδε τὸν θεὸν λίταζέ μοι
κάμοι παραστεῖν τὴν Ἐδέμ κληρουγίαν·
πέποιθα καὶ γάρ, ὡς ἔγειρι παρρησίαν
πρὸς τὸν προαιώνιον ἡμῶν δεσπότην,
πρὸς δὲ διηλθες οὐρανοδρόμῳ τάχει,
115 τὸν βίον ἀφείς προσταγῆς αὐτοῦ λόγῳ,
καὶ συναγάλλῃ τοῖς γροΐς τῶν ἀγγέλων
ἐν οὐρανίοις παστάσιν ἀΐδίοις.
ὦς εἴθε κάγῳ ταῖς λιταῖς σου, παυμάκῳ,
Θεόδοτος σὸς συναγάλλοιμην ψῆλος,
120 Καλλιπολίτης, ἐμμόνως στοιχῶν λύπαις
Καλλιπολιτῶν σύνεκκ παρεικίας
τῆς προξένου μοι φεῦ πάσης κακουγίας.

fol. 5.

89. εὐεργοστίχιν 94. μαγρ. ... οἰγέσθιω 102 στύλε. 109. ἡρετὴ (?) corr. ex
ἱρετῶν 114. μετέστης, superscr. διηλθες 115. Joh. 15, 12. 13 117. οὐρανίοις, su-
perscr. οι

125

ἥν Χριστὸς ἀμείψαιτο ταχὺ προφθάσας
 κυνις ἐπιστρέψαι με πρὸς τὴν πατρόν.
 ναὶ συναργήγοις, ἐλπὶς ἀπηλπισμένων,
 ὡς φωτοκυρήτοια, λιταῖς μου, κόρη.

2. "Ετεροι: στίχοι ἐπιτάφιοι πρὸς τὸν εἰρημένον ιερομάναγκον
 Θεόδωρον, ὡν ἡ ἀκροστιγίξις ὁ Θεόδοσος.

"1) Θεόδωρος, τῶν μοναστῶν τὸ κλέος
 θυτῶν τ' ἄριστος, τῷ βίῳ γαίειν φράσας
 ἔπισε καλῶς τὸ θροτόφλητον γρέος,
 ος νεκρὸς ἀπνοιας τῷσδε κεύθεται τάχφ.
 5 δακρυρροεῖ γοῦν ἀπασα γερουσία,
 εἰς καρεῖσα γρύσεον πλογμὸν κάρας·
 τύπτει πρόσωπον, τῇ κρατὶ πάσσει κόνιν,
 δυτῶς δυσειδῆς καὶ κακόσγημος πέλει,
 σήμαντρον σύδεν γαρμονῆς κεκτημένη.

3. "Ετεροι στίχοι ἐπιτάφιοι:

Δακρυρροεῶν στύγναζε, πᾶς ἴδρις λόγων
 εἴμαζε θρηνῶν, κωκυτοὺς πρόει πόνων.
 Ηὔτετον συνείσων δακνοκάρδια μέλη.
 Θέμις γὰρ οντως καὶ θεμιτόν σοι πέλει·
 5 τὸ γάρ θεοῦ δώρημα, τίμιος θύτης,
 πατήρ ὁ κοινὸς καὶ σεμνὸς ὁσκενδύτης.
 πνευματορήτωρ, καινὸς Ἰσραηλίτης,
 τος Βλαχτοκουρσόντεπτον ἥδύπνουν ἵσι.
 γάρας Ὕδροςύστης ἐγκύκλιον κεντρίον,
 10 το πάχιον στήριγμα τοῦ Γραικῶν μέρους.
 το λαμπρὸν ἀγλάσιμα τοῦ παντὸς γένους.
 Ηγεταυρὸς ἀκένωτος, ἀρετῶν πίναξ,
 ἐνταλμάτων θείων τε γαρίτων πίδαξ,
 ποταμὸς ἥδύρειδρος, ἀγαθοβρύτης,
 15 Ἡλιας ἄλλος γητρεκῶς ὁ Θεοβίτης.
 ὁ παρόμοιος Συμεὼν τῷ πρεσβύτῃ

ἢ μᾶλλον εἰπεῖν τῷ καθαρῷ στυλίτῃ,
ἢ παρόμοιος ἀετῷ Σιωνίτῃ,
οἰκός τε μύστης πνεύματος παναγίου.
 20 ἄχανος, ἀπνούς, νεκρός—ὦ τῆς ζημίας—
νῦν καθορᾶται! φεῦ παρ' ἐλπίδα, φίλοι.
μικρὸν δ' ἀνέντες τοιγαροῦν θρηνημάτων,
ἐπιταφίους συγκροτήσωμεν λόγους.
πῶς δ' ἀλλ' ἐκείνῳ καγκανώδης καρδία
 25 τῷ γαρίτῳ γέμοντι, Μουσῶν ἐστία,
ἰσάξια σέξοιτο πρόσφορά τ' ἔπη;
ποία δὲ λαλὶς ἀδαής ἀγθρωπίνη
κρυψιμόστη κανὸν ποσῶς κελαρύσῃ:
τοίνυν τάκείνου δυνατὰ τοῖς ἀγγέλοις,
 30 οἵ τηρισεν τῇ συνθέσει τετρακτύος.
ἔξεστι πλὴν ἔξεστιν ήμιν ἐννέπειν·
σιγῇ τιμάσθω θαυμάσι', ώς τις ἔφη·
ὢ γάρ ἀγναῖς εὑφραινεν ιερουργίαις
ἔξιλεοῦτο μυστικαῖς τε θυσίαις,
 35 ἔξι οὐ πρὶν εἶλκεν ἀστραπήμορφον φάος,
αἰνιγματωδῶς πλὴν βαθαιάδες καὶ ξένως,
νῦν λαμπροφανῶς ἀσκαρδαμύκτως βλέπει,
εἰ μὲν τάληθὲς δὴ τάληθὲς ἐννέπει·
ναὶ μήν ἀληθέες παναληθῶς οὖν ὅρα
 40 σκοπεῖν γρογγεῖ, ποὺ Θεόδωρος μένει.
ἔλιπεν, οὐκ ἔλιπεν, οὐ, φιλουμένους·
γάρις ἐκείνῳ καὶ θεῷ μακαρίῳ.
ἀλλ' ὡς παρηγόρημα, βουλὴ καὶ σέβας.
Ἄπουλίας καύγημα καὶ πιστῶν σέλας,
 45 εἰκὼν Ἰωσήφ, Ἀβραμ. Δαυὶδ νέε,
ἄξιας προσευχῆς ταῖς βέλευνα σκανδάλων,
πόρρω γε πέμπων ἐς βάραθρα τοῦ φόου,
εἴωθας ως πρὶν, τοῦ λογικοῦ ποιμνίου·
ήμιν δὲ θεῖον ἔξιλασκε, τρισμάκαρ·
 50 καὶ γάρ θεὸς θέλημα τῶν φοβουμένων
αὐτὸν τελειοῖ νητρεκῶς, θεῖον κάρα
ὦ δέξα πᾶσα καὶ τιμὴ μόνῳ πρέπει.

fol. 5v.

4.

Тί τοῦτο, τύμβε; Τίνος ἐκπλήσσῃ γάριν;
 Μαργαρίτην κεύθεις τί; Τὸν ποτὸν, φύλε;
 Τὸν ἀπίμητον. Φράσσων· σύκοισι, τίνα.
 Τὴν ἀκρότητα τῶν μουστρόποιων. Λέγε,
 5 ως ἄγνοῶν πέφυκα, τοῦνομα. Λέγω
 τὸν Θεόδωρον. Εἰπέ μοι καὶ τούπικλην.
 Τὸν Κουρσιώτην. Τὴν βρύσιν τὴν τῶν λογιών;
 'Εκεῖνον αὐτόν. Οἶδα σκαφῶς, ὃν λέγεις.
 Εἰπεῖν ἔχεις καὶ τοὺς τρόπους; Οὐγί τιθένω.
 10 Άλλ' οὐκετέων γρείκ πεισθῆναι, τάχε.
 Πλὴν ως ἐφικτόν. "Ως κάγῳ θέλω, οὐκέ.
 'Εκεῖνος μισγάγκει πλήρης ἦν. Τίνων;
 Τῶν ἀρετῶν. Ποίων δέ, γρείκ σοι φράσαι.
 Δικαιοσύνης, τωρεσύνης. Ναι λέγε
 15 λοιπάς. Φρουρήσεώς τε καὶ τῆς ἀνδρίας.
 Σύγκρισιν αἰτῶ. Συμεὼν ἀλλος νέος.
 Τὸν στυλίτην ἔλεξας; Λύτόν σοι λέγω.
 Εἰς τί παραβέβλητο; Τίξει σαρκίων.
 20 'Ερεῖν ἔχεις πᾶλια σύ; Καὶ γαμευνίᾳ
 πτωγέα πνεύματός τε. Πράξεως τάχε,
 θεωρίᾳ δὲ τίνι; Τῷ βροντῆς γόνῳ.
 "Ην παρθένος, φιλήτατε; Τάδ' οὕτως ἔχει.
 Τοῖς ἀγγέλοις ἥρισεν; "Ενταρκος δ' ὅμως.
 Εἰς δ' αὐ σοφίαν οἷος ἦν, δήλου. Τίνα;
 25 Τὴν θύραθεν πρώτηστα. Πλάτων ἦν νέος.
 Τὴν δὲ ἐντός; "Αλλος ἦν θεριγόρος Παῦλος.
 "Εγνων καλῶς, τὸν ἀνδρα θαυμάζεις, τάχε.
 Ναι μᾶλλον εὔτυγχα τῶν ἀλλων τάχων.
 οὐ καρικὸς τοιοῦτο. Πώς φθέγγῃ, σκόπει
 30 συγγραμμόνησον, ἀσεβοῦς λέγεις τάχον.
 Οὐκούν φράσω τοῦτόν γε. Μὴ πλανῶ, τάχε. fol. 6
 Νέον οὐράσεις αὖ; Τί κενήγι βάξεις ὅπα,

12. μισγάγγεια, fors. ἔκει γε? 15. ἀνδρείας, superscr.: 20. πτωγέας τε πνεύματος 21. cf. Marc. 3, 17 25. θύραθεν 26. θεογόρος 28. ηύτυγχας, superscr. εν 29. καρικός, scil. Mausoli; τοιοῦτος 31. τοῦτο

χεναυγέων μάλιστα; Λέξον μοι σάφα.
 Δοκεῖς καλύπτειν τὸν λύγγον. Πῶς οὖ; λέγε.
 35 Σῶμα μόνον κέκρυψας ἀψυγον, φίλε.
 Ψυχὴ δὲ ποῦ πέρυκε; Χειρὶ χυρίου.
 Φεῦ κομπάσας μάλιστα. Σιγᾶν οὖν δέον.
 'Αλλ' ὡ μοναστῶν ἀκρότης καὶ τερπνότης
 καὶ σεπτὸν ἀγλαΐσμα τῆς οἰκουμένης,
 40 μὴ διαλίποις ταῖς λιταῖς ταῖς ἐμμόνοις
 ἐκλιπαρεῖν τὸ θεῖον ἡμῖν ἐνθάδε
 εἰρηνικὴν δίαιταν ἐννεῖμαι, πάτερ,
 ἐν τῇ κρίσει δὲ τῶν ἀμαρτάδων λύσιν.

г. Рига.

Эдуардъ Курцъ.

36. Sap. Sal. 3, 1 37. fors. φεῦ κόμπος εἴ;